

Цзянь Хуай продал свою кровь, получив 1000 очков после комиссии в 50%, и его баланс составил 1243, достигнув четырёхзначного статуса.

Он схватил охранника 1001 за шею, подняв в воздух, и окинул взглядом аукционную сцену.

Никто не обратил на это внимания. Аукционист продолжал расписывать чудеса Резонатора Сознания:

— Этот предмет позволяет путешествовать между мирами, в мир с совершенно другими правилами. При правильном подходе можно даже привести других в иной мир или вернуть людей оттуда. Однако только владелец может получить личность в другом мире.

— Есть ограничение: нельзя перемещаться между мирами по желанию — только между нашим миром и одним фиксированным.

— Звучит бесполезно, — заметил клиент С-класса из первого ряда.

— Напротив, это невероятно полезно, — улыбнулся аукционист. — Тот, кто получит его, сможет посещать иной мир и привозить оттуда предметы. Согласно правилам мира, всё привезённое принадлежит владельцу, и он может продавать это по своему усмотрению.

— Насколько ценными могут быть вещи из другого мира? — раздался голос из ложи второго этажа.

— Это непредсказуемо; мы не можем раскрывать информацию о предыдущем владельце, — ответил аукционист. — Однако могу сказать, что предыдущий владелец привёз трёх ценных людей, продав их «время» и «жизнь» за ошеломляющие 800 000 очков, мгновенно перейдя из трёхзначного в шестизначный статус.

В зале пронёсся шёпот. Всего три человека — и столько очков. А если привозить больше...

— Почему предыдущий владелец не оставил его себе для перевозки большего количества «товаров»? — снова спросили с второго этажа.

— Ему срочно понадобились очки. Наша аукционная система предлагает мгновенную оплату —

предмет продаётся в момент решения, — аукционист широко взмахнул рукой. — Посмотрим, сколько очков выручит этот уникальный «товар». Начинаем торги...

В этот момент кто-то влетел на сцену, прервав аукциониста.

Тот увернулся, и охранник 1001 врезался в большой экран. Все взглянули в направлении, откуда он прилетел. Цзянь Хуай медленно снял охранную кепку и под всеобщим вниманием спросил:

— Если я убью этого человека, что вы сделаете со мной?

Цзянь Хуай понял: когда он и Шань Гулань кричали, плакали и кололи друг друга, никто не вмешался. Они должны были слышать их разговор — Шань Гулань рыдала довольно громко. Почему же никто не остановил их?

Единственное объяснение — они не заслуживали внимания.

Их трёхзначный статус означал, что их крики были для высокоуровневых личностей как жужжание комаров — таково правило этого мира.

Перед тем как отправиться в иной мир, Ши Чанфэн подчёркивал: главное — понять правила мира.

Поэтому Цзянь Хуай проверял правила. Он хотел узнать, что заставит этих высокоуровневых личностей услышать его.

И действительно, когда тело охранника 1001 ударилось в экран ставок, мешая высокоуровневым покупателям, их внимание наконец сосредоточилось на Цзянь Хуае.

Энтузиазм аукциониста сменился холодностью. Он сказал Цзянь Хуаю:

— Это... хех, господин F13, F-класс... Хм? Вы повысились до E29, всего лишь E-класс. Господин E29, мы игнорируем драки равных по уровню. Если вы убьёте его, торговая система автоматически рассчитает его стоимость, и вы компенсируете очками.

Торговая система, продай две единицы крови. Сделай меня пятизначным клиентом, — мысленно приказал Цзянь Хуай.

Электронный голос:

[Сэр, ваши очки зачислены. Вы повысились до D-класса, ID изменён на D15. Желаете продать ещё?]

Пока нет, — подумал Цзянь Хуай.

Когда его очки достигли 11243, Цзянь Хуай запрыгнул на сцену. В его руке сверкнуло серебро кинжала, прижатого к шее аукциониста:

— Теперь мы равны. Если я убью тебя, мне нужно будет только компенсировать твою стоимость?

Аукционист был пятизначным клиентом. Надменное выражение, с которым он смотрел на Цзянь Хуая, исчезло, когда он увидел пятизначный номер на шее Цзянь Хуая. Он был в ужасе, зрачки сузились, лоб покрылся холодным потом. Он отчаянно заёрзал:

— Нет, нет! Помогите! Спасите меня!

— Вот как. Я думал, грубая сила здесь бесполезна. Оказывается, у неё есть применение.

Просто нужен подход.

Несколько пятизначных охранников окружили сцену, направив на Цзянь Хуая пистолеты. Человек, похожий на менеджера, сказал:

— Господин D15, немедленно отпустите нашего сотрудника и не нарушайте аукцион.

Не «не причиняйте вред людям», а «не нарушайте аукцион».

20, — подумал Цзянь Хуай. В этом мире можно продать что угодно, просто подумав об этом.

Монотонный электронный голос ответил:

[Сэр, ваши очки зачислены. Вы повысились до С-класса, ID изменён на C07. Желаете продать ещё?]

На этот раз потери крови были куда больше, чем в предыдущие два раза. К счастью, физиология Цзянь Хуая превосходила обычных людей — он мог выдержать потерю 20 единиц крови.

Его кожа от природы была бледной; проведя некоторое время в нормальном мире с Ши Чанфэном, он немного загорел. Теперь, после постоянной потери крови, его лицо снова побелело.

Цзянь Хуай знал: в этом мире, стоит только что-то продать или купить, бездна желаний становится ненасытной. Люди хотят слишком много — даже Цзянь Хуай хотел утешительного детства и нормального отца. Пока ты жив, у тебя есть желания. В нормальном мире люди могут контролировать их разумом, но здесь, едва возникнет желание, мир заставляет тебя купить — совершенно несправедливое правило.

Он не хотел, чтобы правило сработало, поэтому не продал более ценные и не угрожающие жизни «обоняние», выбрав вместо этого кровь.

Торговая система описывала кровь Цзянь Хуая как «обладающую чрезвычайно сильными способностями к самовосстановлению», не упоминая других свойств.

Раньше Цзянь Хуай терял память каждый раз, когда использовал свою кровь. Ши Чанфэн видел способность кровавого тумана Цзянь Хуая в больнице. Вернувшись в нормальный мир, он объяснил ему её особенности.

Его кровь могла уничтожать потусторонних монстров, превращаясь в туман при выходе из тела. Этот туман быстро возвращался, залечивая раны.

Цзянь Хуай даже не думал что-то продавать. Он намеренно поставил на свою уникальность,

бросая вызов правилам мира. Кровь, которую он продал торговому центру, вернётся в его тело. Будет ли у него бесконечный запас крови для обмена на очки? Раз кровавый туман может убивать потусторонних монстров, возможно, он способен убить и людей в этом мире. Если покупатель его крови погибнет от приобретения, кто будет нести ответственность? Он с нетерпением ждал этого сценария.

Очки Цзянь Хуая стали 111243 — шестизначное число, помещающее его в высший класс. Самые высокопоставленные сотрудники аукциона были лишь пятизначными клиентами — они не могли причинить ему вред. Пули, выпущенные из их пистолетов, отразились от невидимого барьера вокруг Цзянь Хуая.

Со сцены Цзянь Хуай посмотрел на мисс С02, счастливо прижавшуюся к своей «матери», и наблюдал, как её выражение меняется от радости к презрению и, наконец, к ужасу. Он отпустил аукциониста, наступил на него, взял микрофон и, подражая тону аукциониста, обратился к оставшейся аудитории:

— Эта мисс С02 — поставщик личности Резонатора Сознания. Она изначально из другого мира. Мне только что пришла мысль: раз личность Резонатора может контролировать «товары», привезённые из другого мира, интересно, сможет ли покупатель личности контролировать эту шестизначную мисс С02, представительницу высшего класса?

Его действия и выражение лица были идеальной имитацией аукциониста. Для клиентов, заботящихся только об очках, это была просто замена на более высокоуровневого шестизначного аукциониста. Когда ценность равна очкам, любой заменим.

Поднялся шум — все взгляды устремились на С02.

Проверяя правила, Цзянь Хуай обнаружил кое-что: люди в этом мире равнодушны ко всему, что не касается ценности.

В нормальном мире люди были бы очарованы межпространственными путешествиями и резонаторами, готовые заплатить любую цену за такие способности. Но когда аукционист описывал способность Резонатора путешествовать между мирами, аудитория не проявила интереса. Лишь когда он объяснил, что Резонатор может привозить «товары» из другого мира, а предыдущий владелец продал их за 800 000 очков, интерес пробудился.

Личность «матери», как описал аукционист, не была столь ценной. Если бы Шань Гулань не перебивала Ба Чжаоди, она не достигла бы такой высокой цены.

Когда электронный голос сообщил стоимость частей его тела, Цзянь Хуай удивился: почему «обоняние» и «кровь» дороже, чем «время», «жизнь» и «мать» — это совершенно нелогично. «Время», «жизнь» и «мать» бесценны.

Он внимательно слушал описания аукциониста и наблюдал за реакцией аудитории, придя к ответу.

Люди из разных миров по-разному воспринимали ценность.

В нормальном мире даже самые богатые люди ценят время и жизнь, потому что время необратимо. В этом мире эти вещи были обыденны, их можно купить и продать. Даже особая личность Резонатора была сложна для оценки — её истинная ценность была неочевидна.

В то время как «обоняние» и «кровь» были предметами, которые могли немедленно улучшить физические способности, были уникальны и, будучи потеряны, никогда не вернутся. Поэтому система оценивала их высоко.

Правила мира считали личность «Резонатора» и воспоминания о других мирах важными, но люди не разделяли этого мнения.

Правила часто бывают двух видов: внутренние правила мира и понимание этих правил разумными существами. Интерпретация часто приводит к недопониманию — отсюда несоответствие между Цзянь Боханем, использующим страшные истории для контроля, и «Резонатором», критически важным для мира, но малоценным для клиентов.

Правила часто конфликтуют — требуется время для их согласования. Два набора правил в этом мире явно не достигли консенсуса.

Это и имел в виду Ши Чанфэн: понять, освоить и использовать правила. Цзянь Хуай добавил бы четвёртый шаг к инструкциям Ши Чанфэна: противостоять правилам — беспорядочным правилам не нужно следовать.

Люди в этом мире заботились только о собственной выгоде. Чтобы заставить их участвовать в торгах за «Резонатора» и заставить Ба Чжаоди заплатить, Цзянь Хуай, как и предыдущий аукционист, раскрыл ценность личности «Резонатора», добавив:

— О, и у мисс С02 есть «мать», приобретённая за 150 000 очков. Интересно, могут ли эти очки перейти к покупателю «Резонатора»? Это немалая сумма.

Взгляды клиентов приковались к С02 и её «матери», глаза наполнились жадностью.

С02 была в ужасе. Обнимая «мать», она закричала на Цзянь Хуая:

— Что ты делаешь? Зачем ты так со мной? Я только что сбежала из того ужасного мира! У меня здесь есть деньги и любящая семья. Я почти была счастлива!

Слова Цзянь Хуая довели её до края, заставив признать, что она Ба Чжаоди!

Её глаза полны ненависти. Она наконец добилась хорошей жизни, «матери», которая никогда не предаст и не ранит её, а Цзянь Хуай собирается всё отнять!

Да, она узнала его. В торговом центре, когда Цзянь Хуай и клоун разошлись, Ба Чжаоди видела его — одинокого юношу. Её заинтересовала его внешность и одиночество в глазах. Она слышала, как Ши Чанфэн назвал его имя, и видела, как Цзянь Хуай сидел в углу, незамеченный никем, кроме неё.

Тогда Ба Чжаоди подумала, что они, возможно, из одного мира. Став красивой в этом мире, она всё ещё думала о нём, желая, чтобы он был здесь — теперь она чувствовала себя достойной такого прекрасного юноши.

Ба Чжаоди не ожидала, что Цзянь Хуай придёт не с любовью, а с бедой.

— Я просто хочу, чтобы мисс С02 поняла, что она продала, — холодно сказал Цзянь Хуай.

Он не был уверен, сможет ли покупатель личности «Резонатора» контролировать С02, но это не мешало ему использовать это как приманку, заставляя Ба Чжаоди выкупить проданное.

Наступив на аукциониста, он элегантно поклонился аудитории, его вежливая улыбка была окрашена иронией:

— Уважаемые гости, кто из вас получит личность «Резонатора» и мисс С02, эту шестизначную особу высшего класса? А теперь... начинаем торги!

Цзянь Хуай не сильно бросил охранника 1001 — большой экран не пострадал. Когда он отодвинул аукциониста и объявил начало торгов, на экране появилась стартовая ставка С02: 400 000!

— У мисс С02 ещё есть очки? — Цзянь Хуай бросил Ба Чжаоди вызывающий взгляд.

Если можно продать другие вещи, зачем продавать трёх невинных людей за очки? Зачем продавать личность «Резонатора», способную поставить под угрозу весь мир?

Просто потому, что она не хотела жертвовать собой, считая, что жизни других и безопасность мира ничтожны по сравнению с её собственной.

Поступила ещё одна ставка. Цзянь Хуай взглянул на экран, подогревая атмосферу:

— Господин А09 предлагает 500 000!

— Мисс С02, похоже, вы довольно ценны в глазах А-класса. Сможете перебить? — Он снова бросил ей вызывающий взгляд.

Шань Гулань в зале была в панике. Что задумал Цзянь Хуай?

Искусственно взвинчивая цену «Резонатора», можно довести Ба Чжаоди до предела, но богатых людей много — кто-то другой точно купит! Это накажет Ба Чжаоди, но и «Резонатор» будет потерян! Лучше продать что-то и купить его самим!

Шань Гулань посмотрела на Цзянь Хуая на сцене и увидела, как он постукивает по груди.

В этот момент она поняла — поняла, что он задумал.

Шань Гулань была уверена: услышав, что Ба Чжаоди продала троих невинных, случайно

попавших в иной мир, Цзянь Хуай решил наказать её. Просто убить было недостаточно — он заставит её почувствовать боль, понять, что она потеряла!

И Цзянь Хуай не собирался покупать личность «Резонатора» — он выберет более радикальный метод.

Он мягко постучал себя по груди, обращаясь к Шань Гулань, давая понять, что Цзянь Хуай осознаёт свою ценность. Если бы его вещи были проданы, они могли бы принести восьмизначную сумму.

Тот, кто купит «Резонатор Сознания», станет целью Цзянь Хуая. Он поднимет свой уровень до их уровня, убьёт и вернётся в реальный мир с тем телом.

«Резонатор Сознания» не обязательно должен был быть живым — это был всего лишь ключ, чья функция заключалась в открытии и закрытии дверей. Какая разница, жив ключ или мёртв?

Слёзы текли по лицу Шань Гулань. Она чувствовала, что Цзянь Хуай выбрал такие крайние меры лишь потому, что был слишком добр. Его доброта не позволяла ему принять то, что Ба Чжаоди продала троих невинных людей, не позволяла смириться с безжалостными правилами этого мира.

— Но, Цзянь Хуай, это я заставила Ба Чжаоди продать «Резонатор Сознания»! — рыдая, крикнула Шань Гулань из зала.

Её сила воли была слишком слаба; она поддалась правилам этого мира, раздув цену предмета, изначально стоившего всего 10 000 очков, до 300 000. Это подтолкнуло Ба Чжаоди продать «Резонатор Сознания», что и привело к их нынешнему положению.

— Это моя вина... — Шань Гулань смотрела на Цзянь Хуая, молча размышляя.

Она не знала, что именно он продал, чтобы получить шестизначную сумму. Наверняка что-то невероятно ценное.

— Госпожа C02 предлагает ошеломляющие 1 000 000! — театрально передразнил аукциониста Цзянь Хуай. — Уважаемые гости, видите? Ценность «Резонатора Сознания» превосходит все

наши ожидания! Боже мой! Клиент A09 предлагает 1 200 000! Госпожа C02, сможете перебить?

— Мне больше нечего продавать!

Ба Чжаоди запаниковала. С помощью своего духа-«Друга» она продала Бэй Пэйлань, Ао Мэй Цин и Ляо Шэн Нань, получив огромное количество очков. Она заменила свою кожу, купила бесчисленные предметы для самосовершенствования, став красивой, молодой и утончённой. У неё даже появилась «мать», которая не ставила бы сына выше неё и не высасывала бы из неё деньги. Она была на пороге счастья — так почему же всё пошло не так?

С самого детства Ба Чжаоди жила как рабыня. Её имя само по себе говорило о том, насколько она была нежеланной — то, что её не утопили в ведре при рождении, уже считалось удачей.

Вся хорошая еда доставалась брату; она ела простую пищу, лишь бы не умереть с голоду. Новая одежда была для брата; она носила старьё, зашивая его, когда оно рвалось. Образование брата было предметом гордости семьи — «культурный человек» — в то время как она, «убыточная дочь», не нуждалась в учёбе.

Ба Чжаоди любила читать; она была лучшей ученицей в школе. Чтобы занять первое место и получить в награду тетради и ручки, она допоздна сидела за учебниками, занимаясь даже через силу.

Она набрала высшие баллы и поступила в престижную городскую школу, но мать не позволила ей учиться — не только из-за денег, но и потому, что она могла работать и содержать брата.

Однажды ночью Ба Чжаоди поссорилась с семьёй. Мать избивала её, и, уклоняясь, она опрокинула чашку. Кипяток оставил на её лице шрамы на всю жизнь.

Ба Чжаоди бросила учёбу. Она ушла из дома, работая без отдыха, терпя взгляды и шёпот о своих шрамах.

У неё была маленькая мечта: накопить денег, чтобы стать красивой. Ещё она мечтала о романтике, выйти замуж за доброго человека, которому не важно, какого пола будут их дети.

Ба Чжаоди изучила цены на пластические операции и наконец накопила нужную сумму. Она

записалась к специалисту и ждала процедуры на следующий день. Но вечером мать позвонила и потребовала все её деньги для брата.

Споры и слёзы не помогали. Мать пригрозила самоубийством, если она не отдаст деньги — она не могла смириться с тем, что сын не сможет купить дом и жениться.

Ба Чжаоди хотела спросить: «А как же я? Ты родила меня только для того, чтобы я всю жизнь служила брату?»

Но она не спросила. Она перевела деньги. Она не могла позволить матери умереть.

В первый день работы в торговом центре, отдав все свои сбережения семье, Ба Чжаоди почувствовала себя безнадёжной. Она механически смыла клоунский грим, покорно принимая свою судьбу.

Но та стерва Бэй Пэйлань завизжала, увидев её без макияжа, словно перед ней было привидение. Этот взгляд страха и отвращения стал последней каплей.

Ба Чжаоди быстро прикрыла лицо и убежала в подсобку. Уставившись в зеркало, она схватила брошенный молоток и разбила своё отражение.

Уродливая. Одинокая. Никому не нужная.

Осколки зеркала разлетелись, её отражение стало ещё уродливее. Ба Чжаоди взяла крупный осколок и прижала его к сонной артерии. Какой смысл жить? У неё не было будущего.

В этот момент дверь открылась, и вошёл высокий мужчина, намного выше её 175 см.

— Я собирался сделать подарок Нулевой Команде и зашёл в центр, а тут наткнулся на тебя. Какое совпадение, — он выхватил осколок из её руки. — Зачем убивать себя?

Он смотрел прямо на неё, не отводя взгляда от её шрамов, глядя на неё, как на обычного человека.

Под его гипнотизирующим взглядом Ба Чжаоди рассказала ему всё.

— И это всё? — он усмехнулся, его длинные пальцы сжимали осколок. — Это не твоя вина. Это мир такой.

Он провёл рукой от её шрама к плечу, развернув её к зеркалу.

— Попробуй протянуть руку. Ты особенная.

Ба Чжаоди потянулась к своему уродливому отражению — и её рука полностью исчезла в зеркале!

Она отпрянула в ужасе. Мужчина успокоил её:

— Видишь? За зеркалом — всё, о чём ты мечтаешь. Это мир, созданный специально для тебя, где все увидят твою ценность.

Следуя его указаниям, Ба Чжаоди получила множество «Друзей» через игрушку. Эти «Друзья» помогли ей отомстить Бэй Пэйлань. Видя, как та, кто её ненавидел, получает пощёчину, Ба Чжаоди почувствовала восторг, убедившись в своей исключительности.

В ту же ночь она смело оставила старый мир и вошла в этот странный новый.

Как и говорил мужчина, этот мир идеально ей подходил. Она продала Бэй Пэйлань, получив огромную сумму очков. Ба Чжаоди использовала их, чтобы изменить лицо и руки, став красивой и элегантной, вызывая зависть у других.

Ао Мэй Цин и Ляо Шэн Нань не имели к ней никакого отношения. Ба Чжаоди изначально поставила зеркало в примерочной, чтобы заманить Бэй Пэйлань, а эти двое стали случайными жертвами. Она не хотела причинять им вред, но когда у неё кончились очки, в голове мелькнула мысль: «А ведь они могут стоить денег».

Она лишь подумала об этом — и Ао Мэй Цин с Ляо Шэн Нань погибли.

Бэй Пэйлань была врагом; её смерть не вызывала угрызений совести. Но другие двое были невинны. Неужели она их убила?

Ба Чжаоди схватилась за цифры на своей шее, чувствуя вину, раскаяние и боль. Она причинила зло другим.

Но затем менеджер почтительно пригласил её в VIP-зал, упомянув вечерний аукцион «семейной любви». Она в полубессознательном состоянии последовала за ним, наслаждаясь королевским обращением и невиданным уважением, полностью поддавшись обаянию этого мира.

Чувство вины постепенно угасло.

На аукционе Ба Чжаоди получила желанную «семейную любовь».

«Мать», купленная на аукционе, была именно такой, о какой она мечтала. Как же она хотела, чтобы её любили так же, как брата!

Но Цзянь Хуай довёл её до предела.

1 200 000 очков... Она уже продала свои недавно приобретённые способности, остались только «время» и «жизнь», но это было абсолютно неприемлемо!

— Не волнуйся, дорогая. Мама защитит тебя, — ласково сказала купленная «мать». Её объятия были такими утешительными.

Ба Чжаоди смотрела на её добрую улыбку. Да, это то, чего она всегда хотела. Раз ты могла жертвовать собой ради брата, эксплуатировать меня — тогда почему бы не пожертвовать собой ради меня?

И она толкнула «мать» вперёд:

— Эту можно продать. Очки на ней принадлежат мне, верно?

Аукционист, которого ранее придавил Цзянь Хуай, поднялся и профессионально ответил:

— Госпожа С02, очки можно «дарить», если даритель согласен, с комиссией всего 10%.

По сравнению с обычными 50%, это была выгодная сделка.

Ба Чжаоди немедленно оформила дарение, вернув себе 150 000 очков от «матери» и получив дополнительные 135 000. «Мать», которую она купила, полностью ей принадлежала — даже если бы она не хотела «дарить» очки, это не имело значения, ведь «бескорыстная жертвенность» была изначальным условием «товара».

— Я также могу продать её «время» и «жизнь». Теперь у меня 1 400 000!

— 1 400 000! — закричал аукционист, всё ещё с следом ноги Цзянь Хуая на лице. — Это самая высокая ставка за весь вечер! Мы не видели таких цен уже много лет! Уважаемые гости, сегодняшний аукцион войдёт в историю!

Ба Чжаоди смотрела на свою «мать» и глухо рассмеялась:

— Это всё твоя вина! Ты заставила меня продать то, что не следовало, ты вынудила меня покупать это снова! Ты заставляла меня отдавать деньги брату, бросить школу, работать, обожгла мне лицо и забрала все мои сбережения. У брата есть деньги, а как жить мне? Ты хоть раз подумала обо мне?

— А теперь помоги мне. Я твоя дочь — отдай свою жизнь, чтобы спасти меня!

Она уже не понимала, была ли эта «мать» настоящей. За последние три дня она пережила столько, что её нервы не выдержали.

— 1 400 000 один, 1 400 000 два, — аукционист оттолкнул Цзянь Хуая, возбуждённо объявляя.
— Будет ли ставка выше? Если нет, тогда 1 400 000 три...

Шань Гулань сложила руки на груди, закрыв глаза, молясь, чтобы Ба Чжаоди выиграла «Резонатор Сознания». Это был лучший исход.

Если Ба Чжаоди купит его, её очки почти закончатся. Цзянь Хуай и Шань Гулань уже выбрали её целью; с его текущими очками он сможет одолеть её, заставить открыть портал и вернуть для наказания.

Тогда усилия Цзянь Хуая не пропадут даром.

Но в этот момент на втором этаже открылось окно приватной ложи. Человек с номером А09 на груди подпирает подбородок рукой.

— Так не пойдёт, — он посмотрел на Цзянь Хуая. — Ты чуть не разрушил мой план.

— К счастью, я знаю Шань Гулань лучше тебя. Сейчас она наверняка думает: «Это всё моя вина», верно? Небольшой толчок — и она сделает то, что нужно.

На его шее светилось число: 24 571 800 — восьмизначный клиент, абсолютный правитель этого мира!

Цифры на экране изменились. Аукционист закричал:

— Господин А09 предлагает 1 800 000! Кто-то предлагает 1 800 000! Есть ли другие ставки?

Ба Чжаоди рухнула на колени, рыдая:

— У меня больше нет очков! Мне нечего продавать!

Цзянь Хуай отступил, когда аукционист поднялся. Его цель была достигнута. Он спокойно наблюдал за Ба Чжаоди. Она так легко продавала «время» и «жизнь» других — теперь настала её очередь. Готова ли она продать себя?

Если А09 купит «Резонатор Сознания», Цзянь Хуай раскроет способность своей крови к самовосстановлению, заманив его купить эту уникальную кровь. А затем использует кровавый туман, чтобы убить А09 — так он нанесёт удар по этому миру!